

Виктор Мазоха

Заказник

"Кирзинский"

Часть 2

||

Виктор Мазоха

Заказник «Кирзинский». Часть 2

«Издательские решения»

Мазоха В.

Заказник «Кирзинский». Часть 2 / В. Мазоха — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519235-6

Уважаемый читатель, в первой книге ты познакомился с буднями государственного федерального заказника «Кирзинский». В ней рассказывалось о некоторых основных видах охотничьих животных. Но фауна этого уникального уголка природы не ограничивается зверями. В нем обитает большое количество крупных и мелких птиц на различных водоемах и в обширных тростниковых займищах вдоль побережья оз. Чаны. Тебя ждет увлекательное знакомство с пернатыми обитателями заказника.

ISBN 978-5-00-519235-6

© Мазоха В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Заказник: что это?	7
Часть третья. От чирка до орлана	10
Мы еще проживем, Журавка!	11
Серая цапля	15
«Водяной бык»	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Заказник «Кирзинский» Часть 2

Виктор Мазоха

© Виктор Мазоха, 2020

ISBN 978-5-0051-9235-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-9236-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Уважаемый читатель, в первой книге ты познакомился с буднями государственного федерального заказника «Кирзинский». В ней рассказывалось о некоторых основных видах охотничьих животных. Но фауна этого уникального уголка природы не ограничивается зверями. В нем обитает большое количество крупных и мелких птиц на различных водоемах и в обширных тростниковых займищах вдоль побережья озера Чаны. Здесь имеются прекрасные условия для обитания различных видов водно-болотных птиц. Гнездятся или встречаются на пролетах: лебедь, гусь, журавль, фламинго, пеликан, свиязь, черный турпан, белоглазый нырок, черно-головой хохотун, чеграва, большой белолобый гусь, чомга, чибис, большой кроншнеп, разные виды чаек (серебристая сизая, озерная), голубиные... множество певчих птиц.

Рис. 1. Совы.

О некоторых из них вас ждет встреча во второй книге.

Заказник: что это?

Здесь нет тишины, присущей заповедным местам. На полях и на сенокосах гудят тракторы, работают комбайны. Но человеку с ружьем сюда вход строго воспрещен. Граница обозначена табличкой «Государственный природный заказник «Кирзинский». Это особо охраняемая природная территория федерального значения.

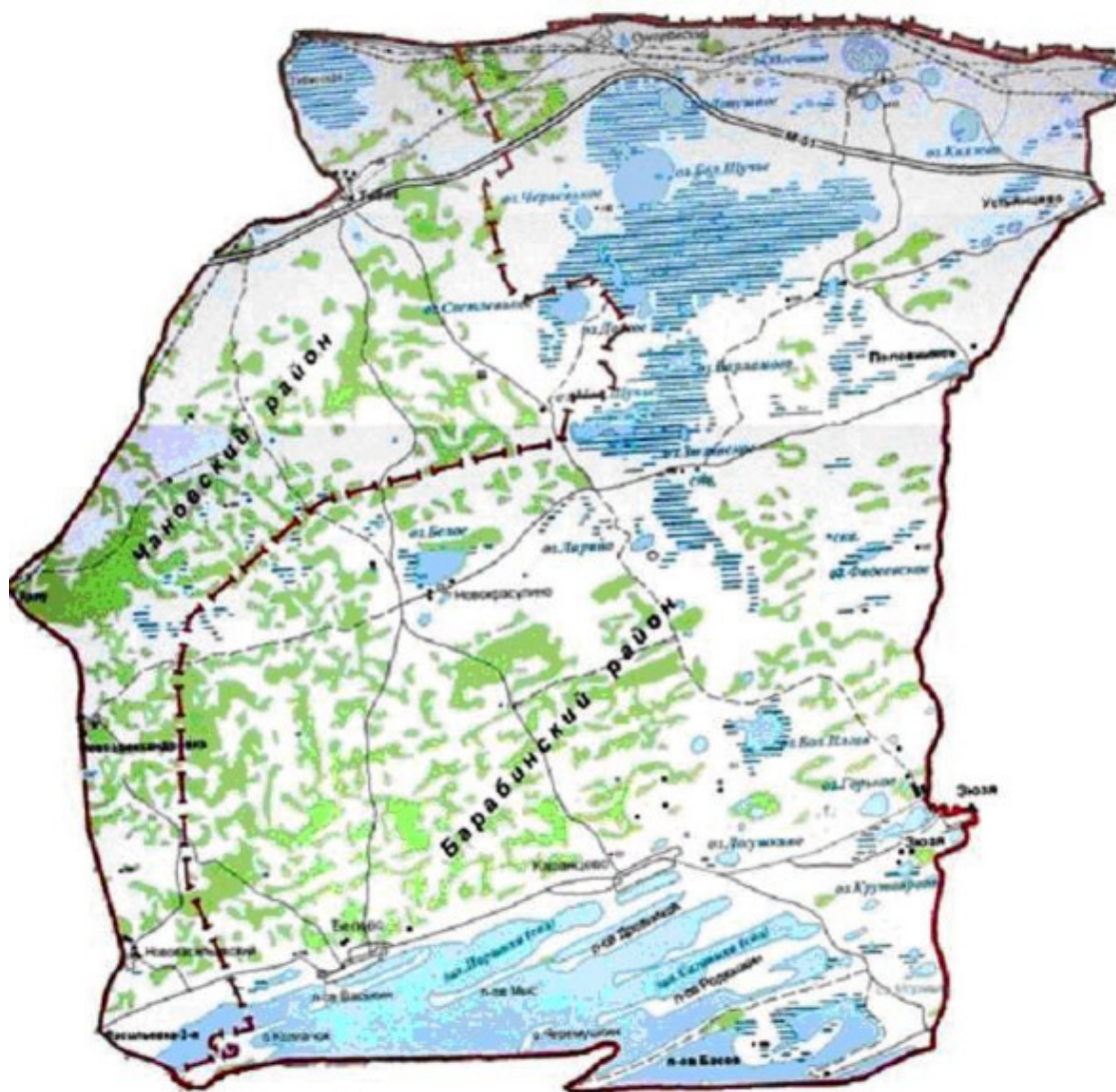

Рис. 2. Карта ГФЗ «Кирзинский»

В заказнике запрещена не только охота, но и рыболовство, заготовка древесины, выпас скота вне специальных выделенных участков. Нельзя здесь проводить геологическое изучение, строительство объектов капитального строительства. Человеку несведущему становится интересно: что там внутри? Для чего он, заказник? Так, давайте, заглянем в этот прекрасный уголок природы.

«Кирзинский» занимает западную часть Барабинского и восточную часть Чановского районов Новосибирской области. Основан ровно 60 лет назад – в 1958 году.

Гривы, березово-осиновые колки, хвойные насаждения территории «лесных дач» – обычный пейзаж. В низинах огромные заболоченные урочища, в которых разбросаны десятки больших и малых водоемов.

Имеются и уголки воистину уникальные. Это побережье озера Чаны – самого крупного водоема Западной Сибири. Водно-болотные угодья его имеют международное значение.

Зимы здесь холодные, а летние месяцы жаркие, зачастую засушливые.

Характерной чертой рельефа является чередование «грив», тянувшихся с востока на запад. Почвы в основном черноземные, в понижениях – солончаковые. Территория богата водоемами. Наиболее крупный (после оз. Чаны) – оз. Большое Щучье, площадь займища 7,5 тыс. га.

Рис. 3. Озеро Белое. Вдали – база заказника.

Леса имеют островной характер. В заболоченных местах преобладают густые заросли ивы, произрастающей совместно с тростником или среди осоковых кочек, называемые местными жителями «рапажами».

Разнообразные травянистые растения многочисленных полей и степных участков; заросшие полынью, лебедой и сурепкой заброшенные пахотные участки; «лесные «дачи» гослесхоза, околородная растительность болот и водоемов, служат обильным источником кормов для всех растительноядных животных в летний период.

В зимний период основными кормами для многих животных служат кора и побеги осины и ивы, почки и сережки березы и ивы, в урожайные годы – плоды шиповника.

Уникален животный мир заказника. Для сохранения фауны, поддержания численности промысловых зверей на высоком уровне, проводятся биотехнические мероприятия, Главная цель которых создание наилучших условий для сохранения и размножения охотничьих животных на территории заказника.

Согласно штатному расписанию, в заказнике с 1996 по 2005 работали 9 человек: руководитель заказника (главный охотовед) и восемь егерей на закрепленных участках.

В обязанности руководителя входило составление планов работы, проведение учета численности животных, руководство егерями, задержание браконьеров. Егеря вели фенологические наблюдения, учет поголовья и динамики численности диких животных, организовывали

и проводили в необходимых случаях подкормку зверей. Задерживали нарушителей режима заказника.

В 2005 году, как уже говорилось, штат заказника был полностью сокращен. Охраной занималась оперативная группа отдела охотнадзора Управления федеральной службы ветеринарного и фитосанитарного надзора по НСО. В 2010, согласно новому положению, утвержденному Минприродой, охрану поручили заповеднику «Саяно-Шушенский».

Часть третья. От чирка до орлана

Рис. 4. На водных просторах заказника

Мы еще проживем, Журавка!

Устав от погони, Журавка, тяжело дыша, остановился на стерне и с тоскою взглянул на небо. Там, в голубой выси, под серебристо-ватными облаками, неугомонно перекликаясь между собой, летела стая его сородичей.

«Я здесь! ... я здесь! ... – забыв о своих преследователях, отчаянно и тоскливо закурлыкал он. – Не бросайте меня! Возьмите с собой!

Но птицам, похоже, не было никакого дела до топчущегося на скошенных хлебах длинного собрата. Ведомые сильным и опытным вожаком, они готовились к отлету в теплые края, и шумно обсуждали между собой предстоящий нелегкий путь на чужбину.

«Я здесь! – подняв остроносую голову, сколько было сил в его измученном теле, крикнул он в небо. – Я здесь! Мне страшно одному...»

Стая на время замолкла. Вожак встревожился, услышав голос сородича со жнивья, чуть замедлил ход. Тут же накренился вправо, повел команду на снижение. Опустив голову, что-то ответил товарищу. Журавка не понял, что ему сказал предводитель стаи, но обрадовался. Его все-таки услышали, значит, не оставят одного.

Затаив дыхание, он наблюдал за грациозным полетом своей стаи. Скоро он не будет один. Здесь все его друзья. Но вдруг стройный косяк стремительно и резко потянулся вверх – к облакам. Вожак, заметив внизу что-то большое и черное, не мог рисковать всей стаей из-за одного отбившегося журавля.

Надежда, которая появилась у Журавки, улетала вслед за птицами и облаками, гонимыми осенним ветром. Хотя, на что он, раненный и обессиленный, мог надеяться?

Провожая птиц грустным взглядом, ему хотелось закричать: «Куда же вы?! А как же я?» Но уже не было на это ни сил, ни времени: он увидел своих преследователей. Это были те злобные люди, что недавно, на черном джипе, подкараулили его на поле... Смертельный страх, перемешанный усталостью, кровью и болью, охватил птицу.

Журавка попытался взлететь, но не позволила рана в правом крыле – оно так и осталось недвижимым. Тогда он побежал по стерне в сторону леса, преодолевая усталость и ноющую боль. Боль не могла заглушить жажду жизни. Ничто не сравнимо с ней: ни горечь утрат, ни безнадега... Пусть, какая она ни есть – долгая или короткая, полная мучений или радостных минут, – но еще хотя бы глоток ее... Какое это счастье – видеть голубое небо, багряный лес!

Машина преградила ему путь. Он повернул обратно, стремясь укрыться в другом березовом колке. Но машина вновь оказалась на его пути. И так повторялось несколько раз. Черная, неуклюжая на вид, глыба железа и стекла, всегда оказывалась быстрее и проворнее Журавки, отрезая ему спасительный путь к лесу.

Не чувствуя больше ни страха, ни усталости, Журавка упал на стерню, из глаза выкатилась слеза. Откуда-то издали ему послышался нежный голос матери: «Все будет хорошо, сынок. Ты бился за жизнь достойно...»

Впадая в забытья, он вдруг отчетливо услышал рядом с собой страшный, связанный с болью и страданиями голос человека. Он еще не видел своего врага, но дыхание смерти, которое исходило от него, Журавка ощущал каждой клеточкой своего организма.

– Выдохся, наконец! – довольно процедил, сверкая маленькими хищными глазами, водитель джипа. – Живучим, оказался, падла. – Обращаясь к своему бородатому напарнику, стоящему у машины, гневно добавил: – Ты чего телишься?

– А что надо?

– Что надо? Будем добивать.

– Как добивать?

– Давай, «Борода», шевелись! Ружье бери, а то он, чего доброго, в лес удерет.

– Да куда он удерет... – ответил бородатый, и, взяв неохотой свою «вертикалку», подошел к товарищу.

...«Надо бежать... Надо бежать...» – инстинкт подсказывал журавлю план действий, но его уже окружали люди, все плотнее сжимая кольцо, из которого не выбраться. И тогда, собрав последние силы, он, полными злобы и ненависти глазами, пошел навстречу своему врагу – тому, кто держал в руках смертоносное железо.

Рис. 5. Журавка и браконьер.

Бородатый, почти не целясь, выстрелил в птицу. Страшная «волна» подняла Журавку вверх: на миг он снова взлетел – как бывало раньше – просто и легко.

– Ха-ха! – засмеялся водитель джипа, доставая мешок из багажника. – Он еще летает. Это был твой последний полет, голубчик. Клади, «Борода» этого летуна в мешок, да ехать надо. И так сколько времени из-за него потратили.

Бородатый человек подошел к птице, но не успел он дотронуться до журавля, как услышал за спиной:

– Стоять! Охотнадзор!

Долговязый охотник тоже опешил, увидев, словно из—под земли появившихся егерей заказника.

Птица лежала в салоне патрульного «Уазика» рядом со мной. Я невольно посмотрел на ее глаза – они еще светились жизнью – и тяжело вздохнул. Бородатый сидел, потупившись, и молчал. Его напарник, напротив, казался спокойным, много говорил, пытаюсь внушить егерям, что они здесь абсолютно не причем.

– Едем, смотрим – бегают подранок... Что ж, ему мучиться что ли?

– Да, жаль подранков, – согласился я, – только убивать не имели права. Надо было поймать птицу, выходить, отпустить на волю...

Долговязый усмехнулся.

– Ненавижу браконьеров, – продолжал я наставлять горе-охотников. – Им все равно, в кого стрелять. Да и вообще, охотиться не люблю.

Бородатый все так же молчал. О чем он думал? Может, о том, зачем ему сыто, и вроде как, праведно живущему, далась вся эта стрельба? ... Заказник... А если все всплывет? Да и роль ему пришлось исполнять не совсем приятную. Каждый, мало-мальски уважающий себя охотник, презирает убийство. Убийство и охота – вещи разные. Добывать – это не добывать дичь. Здесь нужно упорство. И сноровка, и труд. Но главное при этом – соперничество на равных. Хитрость человека должны противостоять хитрости зверя. Оружие – быстрым ногам... Ну, какая это охота: загнать почти домашних лося или косулю в заказнике на скоростном снегоходе, а уж тем более, добить раненое животное?

– Зачем надо было его добывать, – словно в подтверждение моим мыслям, наконец, сокрушенно произнес бородатый. Но эти слова не были словами раскаяния. – Пусть бы лучше лисички кушали... И нам бы не было проблем.

Мы подъезжали к базе.

Стояла поистине золотая осень. Начало сентября. Березовые колки в лучах раннего солнца радовали взор разноцветной листвой, и, казалось, совсем не торопились расставаться с новым одеянием. С востока и севера шли стаи птиц: гуси, журавли, утки готовились к отлету в теплые края.

Я думал о том, почему так жестока природа: кто-то кого-то обязательно должен убить, чтобы жить самому, дать жизнь потомству и радоваться вот этому солнечному и светлому дню. И как безутешно сознавать, что ты ничего не можешь изменить в сотворенной самим Создателем Вселенной... Разве не прекрасно было бы, если бы все жили в мире и согласии? Моя душа трепещет от восторга и радости, когда я вижу птиц, прилетающих с дальних стран на родину. А кто-то испытывает те же чувства, держа на «мушке» будущую жертву... И ведь очень часто не голод движет такими людьми... Это какая-то пародия на нашего древнего предка. Нечто вроде атавизма охотника.

Прибыв на базу, составили на браконьеров протокол. Они наотрез отказались взять себе добытого ими журавля. Я отнес птицу к забору и положил в тень.

Когда задержанные были отпущены, стали решать, что делать с журавлем. Было бы лучше всего сдать мясо в школу или детский сад, но из-за раздутой кампании по борьбе с птичьим гриппом, этого сделать не представлялось возможным.

– Принеси-ка его сюда, – попросил меня охотовед, – посмотрим тщательно ранения, в суде сей факт может пригодиться.

Я вышел из дома. Сентябрьский день, хоть теплый и солнечный, все же отдавал чем-то ледящим. Взглянув на голубую гладь озера, что раскрывалась сразу за оградой, подошел к тому месту, где должен был лежать журавль, но его не увидел.

– Где же он? – недоумевал я, осматривая примятую траву. – Вот, чудеса!

И тут меня осенило: может, утащил лисенок – частый гость, живущий неподалеку? Хотя среди бела дня он вряд ли бы решился на такую большую кражу...

Я стал тщательно осматривать каждый куст. Все было тщетно. В поисках птицы я подошел к углу длинного забора, где лежали напиленные на зиму чурки, заметил забившегося в расщелину журавля, который, испуганно моргая глазами, жалобно постанывал.

– Да ты живой еще!? – воскликнул я, чувствуя, как сжимается мое сердце. – Тебя что, повторно ранили? Ну и охотники – с двух метров попасть не могут!

Подранок сжался и, втянув голову, попытался сильнее забиться в расщелину.

– Не бойся, дружище, – стал успокаивать его. – Мы еще с тобой поживем!

Взяв осторожно птицу, я понес Журавку в дом.

Серый журавль. Сравнительно недавно был обычной, а местами даже многочисленной гнездящейся птицей Барабы. Крупные табуны серых журавлей, вылетая на поля, производили там настоящие опустошения. Однако последние десятилетия численность их стала быстро

и повсеместно сокращаться. В Барабинской лесостепи это, прежде всего, сокращение пригодных для его гнездования площадей.

Серый журавль – обитатель обширных заболоченных и густо заросших низин, озер с громадными тростниковыми займищами, моховых болот. Однако на территории заказника и сейчас все еще имеется достаточное количество мест, пригодных для его обитания.

По данным егерских учетов, осенняя численность серого журавля в 1963—1966 гг. в заказнике составляла 2,5—3,5 тыс. особей.

Основные места концентрации данного вида приурочены к обширным осоково-сфагновым болотам, окружающим Щучинскую систему озер. Селятся они и по отногам оз. Чаны, в районе озер Малый и Большой Илган. Характеризуя условия обитания вида, следует отметить еще одно обстоятельство – болота Щучинского займища служат не только местом гнездования и концентрации выводков серого журавля, они являются местом, где «летует» – держится значительное число птиц, не участвующих в размножении.

Осенняя численность поголовья журавлей, обитающих в заказнике, в 1978 году составляла 400—430 особей (а с учетом не гнездящихся птиц – 500—550 особей). В период осенней миграции их собиралось здесь 2,5—3,0 тысячи, а в ноябре егеря наблюдали табун, в котором было свыше 7000 журавлей, то есть данное поголовье превышало аборигенное в 20 раз.

Последние годы в заказнике ежегодно гнездится не менее 250 пар журавлей. Не испытывая особого преследования со стороны человека, осенью 2005 года на откорм собиралось не менее 3 тысяч птиц. Гнездам и нелетным молодым могут наносить некоторый вред четвероногие хищники, в частности лисица, а также собаки. Из пернатых хищников у журавля врагов практически нет.

В настоящее время состояние численности не вызывает опасений.

Серая цапля

Крупная птица серого цвета с белой шеей и грудью, имеет за затылком черный хохолок.

Рис. 6. Цапля в полете

Одиночные птицы, пары и группы из 3—5 особей встречаются на территории заказника в гнездовое время. Гнездовых колоний здесь не образует. Отдельные пары, возможно, гнездятся по водоемам займища Щучьи Озера, но численность ее всюду низка – так отмечается в отчетах деятельности заказника в конце семидесятых годов прошлого столетия – более вероятно, что птицы используют водоемы «Кирзинского» для кормежки. Чаще встречается серая цапля по побережью, заливам и особенно островам озера Чаны. Скопления птиц встречались в августе-сентябре на островах Колпачок, Амелькина Грива, Шулдииков, Тюрин.

Рис. 7. Цапля на озере Чаны.

Крупная колония, насчитывающая 200 пар, известна только на острове Бекарев – в 30 км к югу за пределами заказника.

В летнее время на территории заказника держится порядка 30—50 птиц, осенью их число увеличивается за счет мигрирующих особей до 100 птиц.

В связи с повсеместным сокращением численности в Барабе вид заслуживает всемерной охраны в период гнездования и на пролете.

Последние годы картина не претерпела резких изменений. Серая цапля встречалась на ряде водоемов заказника, объективных данных о состоянии ее численности в 2008—2010 годах нет.

«Водяной бык»

Лет двадцать назад, когда на природе бывал я от случая к случаю, мне довелось заночевать в одной егерской избушке, находившейся на берегу затерянного от цивилизации озера.

Сгустились вечерние сумерки, и я вышел подышать свежим весенним воздухом. Тишина!

И вдруг со стороны озера из камышей пронесся протяжный звук: Му-у!

«Кто это? Неужели чья—то корова забрела в болото и просит о помощи?» Я поспешил в избушку к егерю поделиться тревогой. Он, выслушав меня, усмехнулся и произнес:

– Это «водяной бык».

– ?

– Так прозвали большую выпь, – стал объяснять он, – за громкий мычащий голос. Его издают самцы в брачный период. Эта птица активна в сумерки и ночью. А днем прячется среди тростника. При опасности вытягивается вертикально столбиком и замирает, становясь совершенно незаметной.

Еще много интересного узнал я об этой птице от опытного егеря. О том, что зимует она в Средней Азии, а гнездится у нас, гнезда строит на земле или в зарослях тростника у самой воды.

А вот увидеть ее никак не удавалось. Выпь скрытна и осторожна.

Только спустя много лет встретиться с ней, что называется, с глазу на глаз все—таки довелось.

Где-то в конце августа я заплыл на лодке в небольшой заливчик на озере Большой Илган, чтобы понаблюдать за поведением птиц.

В камышах, которые густой стеной окружали заливчик, спокойно и тихо. Рядом слышно, как плещутся утки и гуси, живо переговариваясь между собой. И вдруг, откуда ни возьмись, в мою лодку шумно «плюхнулась» довольно-таки крупная, около метра в длину, с охристым в пестрину окрасом птица. От неожиданной встречи, я чуть не свалился с лодки.

Смотрим, друг на друга, как заколдованные существа, и не шевелимся. Вначале я даже не смог понять, что за «чудище» посетило меня. Наконец, пришел в себя. Да это же выпь! Я первым нарушаю молчание:

– Ну, рассказывай, что тебя сюда привело, – говорю шепотом, чтобы не испугать.

Она только глазами моргает.

Тут в небе темный силуэт показался. Орлан в поиски добычи кружит. Величавый и беспощадный истребитель птиц и небольших животных. Уж не одна утка в его когтях побывала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.